

КРИТИКА ФУНКЦИОНАЛИЗМА В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ТЕОДОРА В. АДОРНО

А. В. Лагойко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
anastasiyalagoenko@gmail.com;
науч. рук – Х. С. Гафаров, д-р филос. наук, доц.*

Статья посвящена критике функционализма Теодора В. Адорно и выявлению его влияния на эволюцию функционализма. В статье реконструируется история раннего американского функционализма, эксплицируется воздействие теории функционализма на формирование концепции Адольфа Лооса и деятельность школы Баухаус, характеризуется неофункционализм Ульмской школы дизайна, анализируются основные идеи значимой, но не переведенной на русский язык и малоизвестной на постсоветском пространстве статьи Теодора В. Адорно «Функционализм сегодня». Прослеживается опосредованное влияние Адорно на становление теории языка продукта Оффенбахской школы дизайна и теории семантики продукта Клауса Криппендорфа, итогом чего стала смена парадигмы в теории дизайна в виде «семантического поворота».

Ключевые слова: функционализм; целесообразность; орнамент; функция; семантический поворот; эстетика; теория языка.

Основные идеи функционализма восходят к середине XIX века. В это время американский скульптор и теоретик искусства Горацио Грино в своей статье «Относительная и независимая красота» (1852) впервые высказал идею о связи формы и функции. Грино утверждал, что залогом функции является красота, её реализацией будет действие, а проявлением – запечатленная функция [1, с. 403].

Идеи Грино развивает американский архитектор Луис Салливан. В эссе «Высокое офисное здание, рассматриваемое с художественной точки зрения» (1896) он формулирует правило «форма следует за функцией» [2, с. 408–409], которое становится лозунгом функционалистов двадцатых годов XX века. «Форму» с «функцией» Салливан соотносил, поскольку полагал, что форма должна выражать все предполагаемые функции здания. Кроме того, он считал недопустимыми избыточные орнаментальные украшения и был убежден, что отказ от орнамента позволит архитекторам усовершенствовать свои знания о чистой и правильной форме, компоновке и композиции в архитектуре [3, с. 41].

Следует отметить наличие у Салливана трудов по теории зодчества и органической архитектуре. Теория органической архитектуры впоследствии была развита его учеником Фрэнком Ллойдом Райтом. Ее основной принцип заключался в требовании целостности здания и его неотделимости от окружающего пространства. В книге «Будущее архитектуры» 1953

года Райт заявляет, что «форма и функция едины» [4, с. 245]. Эта формулировка шире раскрывает значение фразы «форма следует за функцией», а следование ей позволяет уйти от усложненного процесса расчленения и соединения архитектурных элементов, и обратиться к пластичности формы. При проектировании Райт исходил из представления о том, что архитектор должен не следовать предзаданным композициям, а выявлять то, для чего здание будет приспособлено. За меру пространства он брал человеческую фигуру и проектировал здание, соразмеряясь с ней. Размышления Райта об орнаменте можно описать кратко: если замысел орнамента будет плох, то и все здание будет плохим.

Луис Салливан повлиял и на известного австрийского архитектора и теоретика культуры Адольфа Лооса. После учебы в университете в 1893 году Лоос отправился в США, где познакомился с работами «чикагской школы». Прочитав статью Салливана «Орнамент в архитектуре» (1892), Лоос в 1908 году написал, а в 1913 году издал собственный текст под названием «Орнамент и преступление». В нем он раскритиковал за орнаментальность и украшательство искусство венского модерна школы Отто Вагнера, художников «югендстиля» и немецкий Веркбунд. По мнению Лооса, всякая орнаментальность есть детство человечества, величие же современной ему эпохи требует полного отказа от орнамента.

Идеи Лооса пространственного плана в архитектуре оказали влияние на Вальтера Гропиуса, Ле Корбюзье и Якобуса Ауда в их поисках композиционных приемов в двадцатых годах XX века [5, с. 139]. Тем самым Лоос повлиял на развитие Баухауза, хотя сам он дистанцировался от немецкого Веркбунда и Баухауза, так как относил себя к венской традиции. Теоретики Баухауза ставили своей целью воспитание и обучение специалистов, которые будут способны смотреть на работу с точки зрения общественной пользы. Работа архитектора не должна отражать лишь имманентные мысли и образы индивида. Такие принципы, как минимализм, стремление к использованию чистых материалов, синтетическое искусство, которым следовал Баухауз, были связаны с функционализмом.

Эти принципы восприняла и наследница Баухауза – Ульмская школа дизайна. Понятие функционализма было наиболее укорененным в словаре данной школы. Изречение Салливана «форма следует за функцией» стало рациональным обоснованием дизайна. Позиция Ульмской школы заключалась в том, что, как только функция станет понятна, форма проявится сама. Макс Билл, автор идеи «хорошая форма», создатель и идеолог Ульмской школы, основатель модульной системы в предметном дизайне, отметил, что злоупотребление дизайнерами формоизменением предметов в целях коммерции имеет негативный характер, поскольку, если хорошая

форма найдена, нет необходимости в стилистических и формальных вариациях предмета, который выполняет одни и те же функции. Главной задачей, которую ставил перед дизайнерами Билл, было создание красивых вещей / предметов, которые соответствовали бы духу современности и отражали бы высокое качество жизни.

Со временем идеи функционализма перестали отвечать требованиям времени. Как отметил Абраам Моль в своей статье «Кризис функционализма», возникли фундаментальные противоречия между функционализмом и обществом потребления. Функционализм помогает сделать механизм изобилия более рациональным, но в то же время борется с расточительством [6, с. 24].

Передовой и пророческой для функционализма критикой стала критика Теодора В. Адорно. В 1965 году по приглашению Адольфа Арндта, председателя Немецкого Веркбунда, Адорно выступил с докладом на конференции «К проблеме функционализма сегодня». Этот доклад позднее был издан в виде статьи под названием «Функционализм сегодня». В свое время исследователи Адорно недостаточно внимательно отнеслись к этой его работе, однако в 2016 году немецкий Веркбунд провел юбилейный симпозиум в честь его выступления под названием «Теодор В. Адорно и актуальность функционализма».

В своей статье Адорно отметил, что никакая форма не может полностью исходить из функции, поскольку не следует вести речь только о прерогативе материала. Дизайнеры должны обращаться к эстетической форме, иначе их усилия будут бесплодными [7, с. 378].

Адорно выявил в функционализме множество противоречий и обозначил ряд проблем, таких как проблема полезности и бесполезности искусства, проблема целесообразности и автономности произведения искусства, проблема взаимодополнительности ремесла и воображения, проблема отрицания эстетической теории архитекторами и дизайнерами, проблема разделения труда, которые он проанализировал в воображаемой полемике с Адольфом Лоосом.

Одним из пунктов полемики был отказ Лооса от украшения и стиля. По мнению Адорно, такой отказ сам становится стилем. Движение искусства к автономии не означает его стремления избавиться от декоративности, поскольку, по критериям Иммануила Канта, все искусство – орнамент.

В своем докладе Адорно подчеркивает, что отсутствие ориентации на человеческие нужды со стороны функционализма носит деструктивный характер как для дизайнера, так и для потребителя. Именно в направлении потребителя следует двигаться функционалистам, если они хотят преодолеть кризис данного направления.

Критика функционализма, предпринятая Адорно, оказала влияние на эволюцию теории дизайна и была развита теоретиками Ульмской и Оффенбахской школ. Так, в 1983 году Йохен Грос представил теорию «расширенного функционализма», которая стала известна как теория «языка продукта» или «оффенбахский подход». Грос переосмыслил процесс производства продуктов бытового пользования, основываясь на их сенсорных характеристиках.

Оффенбахские разработки стали стимулом для разработки американским теоретиком дизайна Клаусом Криппендорфом теории «семантики продукта» [8, с. 144–145]. Главный и изначально упущенный недостаток функционализма Криппендорф выделил, развивая свою теорию «семантического поворота», которую можно оценить как смену парадигмы в теории дизайна. Криппендорф отметил, что в погоне за функцией функционалисты забыли, что создают, в первую очередь, продукт для человека, и указал, что значение влияния артефакта на человека важнее, чем его функция [9, с. 12].

Таким образом, выявив истоки функционализма, определив этапы его развития, завершением которого стал кризис, приведший к критике Т. В. Адорно, можно отметить оказанное влияние данной критики на дальнейшее переосмысление функционализма, итогом которого стала смена парадигмы в виде «семантического поворота» Клауса Криппендорфа.

Библиографические ссылки

1. *Грино, Г.* Относительная и независимая красота / Эстетика американского романтизма. М.: Искусство, 1977.
2. *Sullivan L. H.* The tall office building artistically considered. Lippincott's monthly magazine. V. 339, 1896. P. 403-409.
3. *Салливан, Л. Г.* [Фрагменты работ]. Мастера архитектуры об архитектуре. М.: Искусство, 1972.
4. *Райт, Ф. Л.* Будущее Архитектуры. М.: Госстройиздат, 1960.
5. *Лоос, А.* [Фрагменты работ]. Мастера архитектуры об архитектуре. М.: Искусство, 1972.
6. *Moles, A.* Die Krise des Funktionalismus. Notizen aus einem Seminar an der HfG, 1967. Nr. 19/20. S. 24.
7. *Adorno, T. W.* Funktionalismus heute // Ders. Gesammelte Schriften: Band 10. 1977. Teil 1: Kulturkritik und Gesellschaft. S. 375–395.
8. *Гафаров, Х. С.* Теории дизайна: от «методологии дизайна» к «оффенбахскому подходу» // Гуманитарные технологии в образовании и социосфере: сборник научных статей. 2017. С. 140–146.
9. *Гафаров Х. С.* После Ульма: семантический подход в дизайне // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. 2018 г. С. 6–19.